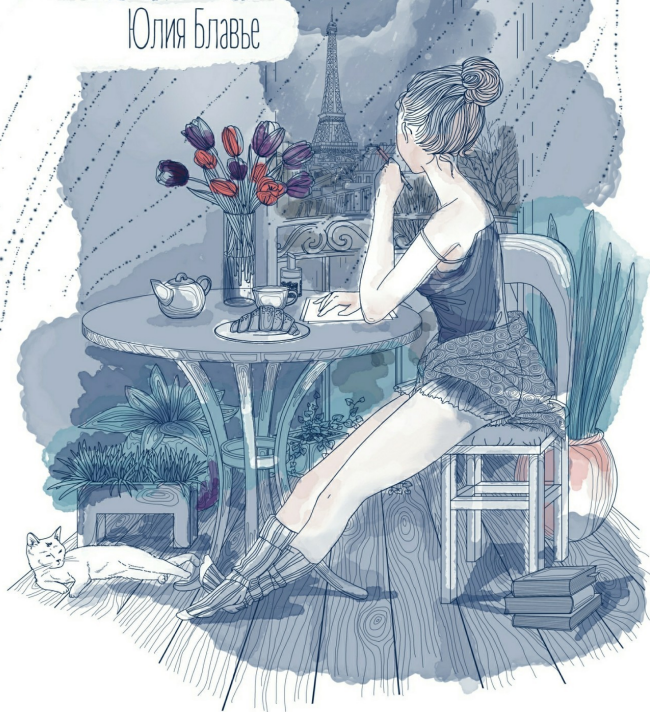

#ЯПИШУ

Юлия Блавые

СБОРНИК СТИХОВ

Юлия Блавые

#ЯПИШУ. Сборник стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30796022

SelfPub; 2018

ISBN 978-5-5321-2463-9

Аннотация

Книга грустной поэзии. Для всех, у кого разбито сердце, кто любит погрузиться, кто хорошо чувствует себя в одиночестве и одиночество в себе. Немного черного юмора разбавит тягучую, тяжелую лирику.

Содержание

Об авторе	6
2002	7
Я ненавижу этот мир	7
Вечная жизнь	8
Цветку	9
Слезы твои в моих пальцах	10
Где за окнами тополь шумит	11
Серебряный ветер	12
Люблю болеть, когда зима	13
Винные сны	14
Черные дыры в твоей голове	15
Крылья в снегу	16
Море слез	17
Нерожденные дети	18
Пес	19
Арфа	20
Забавно	21
Поле	22
Уроню на раненые руки	23
Как холодно, больно...	24
Одиночество	25
2003	26
Петербург	26

Паяцы	27
Куда же мне, милый, теперь смотреть	28
Грааль	29
Ах, ты наткнулась на демона	30
На углу, где поворачивает смерть	31
Где след судьбы?	32
День	33
Почти тебя почти со мной сегодня нет	34
Весна господина Picole	35
Венера	36
Туман	37
Заглянула за штору луна	38
Ты съедаешь других изнутри	39
Посторонний	40
Герберт	42
В двух разных непохожих городах	43
Нескончаемый полет	44
Плавилась пластинки и слова	45
Крупинки солнца под ногтями	46
Колобродили тени у стен	47
Я видела темное тело на солнце	48
Держи Его пальцы голой рукой	49
Стоном осенним расплачутся вороны	50
Целую вселенную	51
Не путай Бога с грязным разумом	52
... Ты ловишь взгляд врага пустых глазниц	53

Постельные страхи	54
Стать тихой тенью	55
Испепеляя свой же стыд и страх	56
В немом окруженьи бессонных ночей	57
Смыть с накрашенных лиц макияж	58
Послушай, ночь и завтра не придет	59
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Об авторе

Меня зовут Юлия, мне 36 лет. Я пишу стихи около 20 лет, то есть, с юности. В этом сборнике – мои стихи с 2002 по 2017 год. Каждое стихотворение связано для меня с событиями, эмоциями, людьми, это стихотворения-сувениры.

Я давно хотела опубликовать эту книгу, но не решалась разделить свои эмоции с окружающими, да и книге нужно было созреть, дорасти.

Сейчас я понимаю, насколько может быть важно для человека найти собственные эмоции в чужих словах, почувствовать, что он не одинок в своих радостях и страданиях.

Мои стихи – это протянутая рука для тех, кто грустит, кто воспринимает мир не через розовые очки, а через очки совсем другого цвета. Я посвящаю ее всем израненным сердцам нашего мира.

2002

Я ненавижу этот мир

Я ненавижу этот мир
Из алых грязных лоскутов,
Где больше не на что смотреть,
Где каждый хочет умереть
В густой пыли своих квартир,
Под сенью письменных столов.

* * *

Вечная жизнь

Вечная жизнь -
В двадцать лет умереть,
Вечная смерть –
Бесконечная старость.

* * *

Цветку

Небо сквозь пальцы.
Цвети у дороги
Ясным и светлым.
Прахом и пеплом
Станешь. Недолго
Осталось качаться.

* * *

Слезы твои в моих пальцах

Слезы твои в моих пальцах
В миг превращаются в камни
и медленно падают с неба
неистовым градом.
Как странно быть ядом,
Как просто быть хлебом,
Как грустно дождем бить в закрытые ставни,
Как страшно, наверно, без слез вдруг остаться.

* * *

Где за окнами тополь шумит

Где за окнами тополь шумит,
Где скребется по крыше фонарь,
Там, где воздух сухой и упругий,
Где рождается звон колоколен,
Там, где вечер собою доволен,
Там, где травы целуют друг друга,
Одинокий ворчит пономарь,
Буду жить, буду жить, буду жить.

* * *

Серебряный ветер

Серебряный ветер
И надрывная бесконечность –
После раны
Перерождаться в тебе
Тысячи раз.
Пустяки. На рассвете потеряю беспечность
И застряну
В водосточной трубе
Под дожем твоих глаз.
Вечер опутает тенью,
Повесит на голых ветвях
Качаться,
Упасть и не думать
О будущем утре.
Каплей осенне-весенней
Останусь блеснуть в волосах.
Прощаться
Не буду.

* * *

Люблю болеть, когда зима

Люблю болеть, когда зима,
Когда угрюмые снежинки
Летят сквозь стекла внутрь, в дома...

* * *

Винные сны

Карты рисуешь на темном стекле
Твердеющим винным духом.
Ты господин, пока ноги в тепле
И сыто бездонное брюхо.
Но что-то случилось – вдруг стал
доверять
Слабым и самоубийцам,
Надписи в лицах их начал читать,
Истину в тающих лицах.
Теперь, когда слышишь, что город зовет
Опять до чертей напиться,
Ты знаешь, что кто-то (счастливый)
умрет,
А ты будешь век томиться.

* * *

Черные дыры в твоей голове

Черные дыры в твоей голове –
Долгие споры с горячим рассудком.
Дым преступлений в горячей траве.
Жизнь промелькнет за какие-то сутки.

* * *

Крылья в снегу

Крылья в снегу.

Пара вопросов «Хочу ли? Могу?»

Как два неподстреленных облака

Без цвета, души и облика.

– Падаешь?

– Падаю. Думал, лечу.

– Хочешь быть ангелом?

– Нет, не хочу.

Лучше уж птицей.

– Надо ли?

– Надо с собою мириться.

* * *

Море слез

У меня есть огромное море слез,
Но я не хочу, чтобы жгучие капли
Упали тебе на плечо
Умерщвляющим огненным ливнем.
Пусть лучше по коже бежит мороз,
И нервы мои безнадежно ослабли,
В груди уже не горячо:
Холодом будь осчастливлен.

* * *

Нерожденные дети

Поймали солнце
В полотенце
И мило поболтали
О печали
Так и не рожденных младенцев,
Что тихо улетали
В дали
Заоблачных вершин.
Круши,
Бросай свою свободу
В воду,
Не будет ни души...
В тиши
Оскаленной породы
Сводов.
Ты больше не услышишь пульса
И теплого дыханья
В ране.
В крови нет больше вкуса
И нового рожденья ожиданья.

Пес

В судороге дергается ветер,
Я без рук.
Вшивый пес вчера меня не встретил –
Лучший друг.
Не хватает теплых глаз слезливых,
Красных век.
Разлетится стая дум кичливых,
Как толпа ворон крикливых.
Жаль, что ты не человек.

* * *

Арфа

Твои тонкие хрупкие пальцы
Сломают стебли надежд,
Опустошат мне душу.
Бесполезно разыскивать свет
В мире, где вечная тьма
Стелет мне очи тенью бельма,
Там даже тебя больше нет.

* * *

Забавно

Как страшно и пронзительно красиво
Смотреть, как два штыря
Торчат из глаз моих, как два флагштока.
Пускай жестоко,
Но тени их двоих найдут поводья
И будут мне в ночи они огнивом.
И шествуя торжественно и плавно
По улицам чужим
И городской грязи
Служу пророком
Людским порокам,
Сведу с прямой стези
Всех. Вместе побежим
Во тьму болот. Все зрячие. Забавно.

* * *

Поле

Усеяли головы алое поле.

Кровавой рекою над ними рассвет.

Но нет здесь ни стога, ни крика, ни боли-

На стеблях колышется клевера цвет.

* * *

Урону на раненые руки

Урону на раненые руки
Краденую голову свою.
Задыхаюсь в безвоздушной скуке,
Оду одиночеству пою.

* * *

Как холодно, больно...

Как холодно, больно...

– Пстой!

И ты оглянулся невольно

С улыбкой, как утро, простой.

– За глупые ссоры

Прости!

...И дальше пойдешь вдоль забора

Улыбку прохожим нести.

* * *

Одиночество

Мы от него бежим, к нему стремясь,
Им наслаждаясь, но боясь
В него попасть. Но очень хочется
Порою погрузиться в одиночество.

* * *

2003

Петербург

Эта каменная печаль
В тесноте быстроруких рек...
Люди знают твой имярек,
А я же не помню. Жаль.
Извиваются прутья ворот,
Оплетая дворец – монолит.
Черной веной пронзив гранит,
Кровь остывшая в ночь течет.
Муть туманов стоит стеной,
Рассекает созвездья шпиль,
Море спит, ему снится штиль.
Город, будешь ли ты со мной?

* * *

Паяцы

Если не над чем больше смеяться,
Значит умерли все паяцы,
Значит будет моя улыбка
Плывать в луже издохшей рыбкой.

* * *

Куда же мне, милый, теперь смотреть

Куда же мне, милый, теперь смотреть,
Ведь в каждом оконце твое лицо,
И в каждой странице твои глаза,
И в каждом стакане – твоя слеза,
На каждой руке есть твое кольцо,
Которое я не могу надеть.
За каждой стеною – твой верный друг,
И в каждой душе есть твоя душа.
И солнечный луч – это твой каприз,
Летит он с небес, разбиваясь, вниз,
К земле припадает он, чуть дыша,
Тобою меня окружая вдруг.

* * *

Грааль

Поверь мне, я это давно уже знаю,
Рождаются птицы, но не умирают,
Лишь небо окрасят кровавым крылом,
Когда ощутят тонких душ перелом.
Когда их безликая ночь передушит,
Пронзительной болью тиши не нарушив,
Они лишь простятся и двинутся вдаль,
Поделят с Христом вечной жизни Грааль.

* * *

Ах, ты наткнулась на демона

Ах, ты наткнулась на демона,
Он то у самого сердца,
То у далекого неба,
Там, где темнеет земля
В радостной тлеющей неге.
Робкие взгляды в затылок,
Сквозь тонкие синие веки
Длиною в столетье
Затмят это солнце.
Ты возьмешь его за руку,
Вы отправитесь в пекло.

* * *

На углу, где поворачивает смерть

На углу, где поворачивает смерть,
Расцветают сладкие тюльпаны,
И ложатся клочьями туманы
На безумной жизни круговерть.

* * *

Где след судьбы?

Где след судьбы?

На дне носка,

Где бесконечная тоска

Рождает повод для ходьбы.

* * *

День

День страшнее смерти, он длиннее –
Раны закипят еще больнее,
И глаза заерзают по веку –
Загустеет мысль еще сильнее.
День страшнее жизни, он короче –
Не позволит вам уже последней ночи,
Он привычно разгорится и погаснет,
И тогда, возможно, станет ясно:
Люди – ряд деревьев у обочин.
Пролетела яркая стрела –
Это жизнь. Наверное, была.

* * *

Почти тебя почти со мной сегодня нет

Почти тебя почти со мной сегодня нет.
Безумен, зол, непредсказуем белый свет.
И солнце мертвое прижмет меня к груди
Вспотевшей, липкою ладонью. Но среди
Пролетающих лиц по безликому городу,
Отпустившему на зиму серую бороду,
Ничего никогда не найду.
Тьмой разбита, раздавлена, снова иду
Я в подъездах протаптывать лестницы.
Ни зима, ни весна. Может стоит повеситься?

* * *

Весна господина Picole

Безумия сладкая боль,
От судорог выгнулись стены,
Из крана – кровавая пена –
Весна господина Picole.
Постель из краснеющих спин,
Тяжелые, душные взгляды.
– Не нужно. – Не буду. – Не надо.
Он снова и снова один.

* * *

Венера

Она красива и статична,
Бездумной нежности полна,
Но вот движения волна
Снимает кожи слой пластичный.
Под нею грязь и пустота,
Обитель низости и страха.
Нет на Земле прекрасней праха,
Ведь смерть от мерзости чиста.

* * *

Туман

...И все, что ты ждешь, превратится в туман
И ляжет на землю шагреновой кожей.
Печальных, таинственных лиц караван
Станет нудной соседской пожеванной рожей.

* * *

Заглянула за штору луна

Заглянула за штору луна,
Приложила ко лбу нам прохладные руки.
Лезет в щели в окне
Вор – морозный туман,
Тучи сыплют на нас снегопадом.
Звуки мягче и тише,
Нам не слышно
Шагов в переулке.
Будем спать и не думать, как надо.

* * *

Ты съедаешь других изнутри

Ты съедаешь других изнутри,
Ты ведь больше, чем их одиночество,
Своим горем ласкаешь себя до одури,
Потому что счастливой стать хочется.

* * *

Посторонний

Потянуло прохладой и дымом
От чужой, безнадёжной ладони.
Сколько раз было мною гонимо
Это слово мое – «посторонний».
Сколько путались наши тенета,
Когда мы в них друг друга ловили,
Избегая любовного гнета
То встречались мы, то уходили.
Желтой краской нам ляжет на веки
Этой осени пыль и усталость.
Я искала в тебе человека,
Но в тебе его, жаль, не осталось.
Провода
Кровавые порезы проводов
На темном небе и соленой шее.
Лишь для тебя я буду жить быстрее
И для тебя плести венки из слов.
Когда ж тебе все это надоест,
Я как и прежде в тишине застыну,
Состроив всем покойницкую мину
Под проводов звенящий благовест.

*

*

*

Герберт

В тесной тоске,
Неуютной печали
Герберт пил кофе
В прокуренном зале.
В каждом мазке
Картины напротив
Видел себя он
У неба ворот. И в
Назначенный час
Он поднялся со стула,
Выпил свой кофе –
И время уснуло.

* * *

В двух разных непохожих городах

В двух разных непохожих городах
Тебя расстелют и застрелят в двух постелях.
В двух лицах ты не скроешь страх,
Два мозга твоих мыслей не разделят.

* * *

Нескончаемый полет

Нескончаемый полет
От безверия к вере.
И снова
Чья-то наглая ложь.
Видно, нет мне маршрута другого.
Крылья болью сведет,
Но мне заперты двери
В Валгаллу.
Истощения дрожь,
Луч надежды –
Но снова солгали...
Сняты маски,
Открыты одежды,
Никому я не верю,
Как прежде.

* * *

Плавилась пластинки и слова

Плавилась пластинки и слова,
В пламени алела голова
Голая, пустая, как ведро,
В голове изжарилось добро
Мыслей, рассуждений и идей:
В голове просторней и светлей.

* * *

Крупинки солнца под ногтями

Крупинки солнца под ногтями
Обречены быть грязью.
Мы все томимы связью
С моралью, обществом, богами.

* * *

Колобродили тени у стен

Колобродили тени у стен
Полуночного тесного бара.
Поднимали всю нечисть с колен,
В ритме танго те строились в пары.
Догорало в стаканах вино,
Нервно капал огонь с канделябров.
Поутру становилось темно...

* * *

Я видела темное тело на солнце

Я видела темное тело на солнце,
Мне трудно дышать и хочется выпить.
Ладонь протяну и до неба дотронусь,
Чтоб демона в сердце свободой насытить.
В ногах застывает морозная лужа.
Тепла бы! Но все холоднее и хуже.

* * *

Держи Его пальцы голой рукой

Держи Его пальцы голой рукой,

На землю ступай необут.

Прими Его плоть своей плотью нагой,

Когда в добрый путь позовут.

* * *

Стоном осенним расплачутся вороны

Стоном осенним расплачутся вороны,
Смеркнет огонь фонарей.
Мы разбежимся в разные стороны
Скоро, как можно скорей.
След самолета, прохладный и ветреный
Стелет во мгле млечный путь.
Мне надо бы раньше свернуть.

* * *

Целую вселенную

Целую вселенную, покоряюсь толпе
Смешная тебе, смешная себе,
Смешаю всю кровь нашу лужную,
Тупую, смешную, ненужную.
Нет правды в тебе, вселенной и мне,
Кровь в воздухе, лужах толпе и земле.
Змеей подкрадется сомненье во всем
Правдивом, ненужном, тупом и смешном.

* * *

Не путай Бога с грязным разумом

Не путай Бога с грязным разумом,
Они, увы, такие разные,
Где Бог – там мудрость, сон, покой,
А разум – разве он такой?

* * *

...Ты ловишь взгляд врага пустых глазниц

...Ты ловишь взгляд врага пустых глазниц,
В них кровь, ты должен падать ниц...
Волной сознание сомненья разнесет,
Ты силой полон. Месть сладка и горяча,
Жизнь интересна, враг умрет,
Снести башку, рубить с плеча...

Но если б Богом был – скорее
Под нож подставил сам бы шею,
Чтобы гармонию вселенной не нарушить.

Черт знает, что здесь будет лучше.

* * *

Постельные страхи

Постельные страхи. Подушки набиты ножами.
Под окнами бродят постельные гладкие волки.
Твое тело облито огнем. Мы, казалось, почти добежали,
Только наши же ангелы постоянно сбивали нас с толку.
Не укрыться от ран, наносимых своими руками.
Эта боль. Мы недавно случайно убили друг друга.
Остаемся здесь жить. И опять, как всегда, умираем.

* * *

Стать тихой тенью

Стать тихой тенью, шептаться с диким ветром,
Обласканным верхушками деревьев,
Искать, искать на дне печальных глаз
Ту нить, что крепко связывает нас.

* * *

Испепеляя свой же стыд и страх

Испепеляя свой же стыд и страх,
Проклятье черное ты носишь на губах.
От стада мраком дня забрызганных людей
Ты слышишь просьбу: «Обмани меня скорей!»

«Всем миром ты рожден повелевать», -
Ты помнишь, в детстве говорила мать.
Не думала, что во в боги посвятив,
Лишит свободы, управлять приговорив.

* * *

В немом окруженьи бессонных ночей

В немом окруженьи бессонных ночей
Во тьме ты зовешь дух нечистых очей,
Ты взываешь, как к Богу, к ночным облакам,
Просишь снов. Не приходят. Ты все же упряма,
Хочешь душу запутать в кровавых нитях,
Чтоб она тебя, ночью, качала во снах,
Ты не знаешь, что лучше в своем уголке
Нам не спать, опасаясь очей в потолке.

* * *

Смыть с накрашенных лиц макияж

Смыть с накрашенных лиц макияж,
Опуститься тихонько под душ,
Может там, в зазеркальности луж
Мы отыщем путь к вечности наш.

* * *

Послушай, ночь и завтра не придет

Послушай, ночь и завтра не придет,
Но все же даст поверить в свой приход.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.